

История "Вентилятора персикового цветка" Ли Сян Цзюня и Хоу Фан Ци хорошо известна всем, и если больше ничего не будет, то они будут влюблены сегодня.

Однако, когда они встретились с Чжу Цзы Лонг, Хоу Фанвэй суждено было стать тем, кто выйдет на улицы.

После того, как армия Цин вошла в границу, Чэнь Чжэньхуй остался в уединении. Трое из них не являются маньчжурами, но Хоу Фангвэй сдал маньчжурные экзамены, но также и для маньчжуров, чтобы попасть на Центральные равнины, как время для людей. Это было высмеяно.

Как говорится, сильная витая дыня не сладкая, но Чу Цзы Лонг не согласен.

Чжу Цзы Лонг решил, что брак Хоу Фэньвэя с Ли Сяньцзюнем, он решителен!

Чу Цзы Лонг улыбался, уже имея в виду план, и кричал: "Принеси ручку!".

Он подошел к маленькому столику в элегантной комнате, и У Чжун был занят тем, что отложил ручку, чернила, бумагу и камень с чернилами на маленьком столе.

Чу Цзы Лонг взял ручку и за один раз написал стихотворение, вручив его Чжао Цзин Линь и улыбнувшись: "Запомни его быстро и иди, покажи лицо".

Чжао Цзиньлинь взглянул на него и с радостью телепортировался, несколько раз поклонившись Чжу Чичжуну: "Благодарю Вас, Ваше Высочество, за Вашу великую милость!"

Чу Цзы Лонг помахал рукой и засмеялся: "Звони в колокол, не дай никому попасть туда первым"!

Чжао Цзиньлинь был двадцатипятилетним, стариком батальона Юнвэй, первым последователем Чжу Цзы Лонга и первым капитаном снайперской бригады армии Тяньву.

Чжао Цзиньлинь много раз расстреливал вражеских генералов своей превосходной меткостью, а его копьем были убиты Абатае, Лао Хуэй Хуэй и другие. В настоящее время он является командиром бригады Skyforce, возглавляющей собственную армию, и является молодым поколением Skyforce, на которое опирается Чжу Цзы Лонг.

Звонил хрустящий колокол, заставляя толпу в здании смотреть через плечи в сторону элегантной комнаты, где находился Чжу Чичжун.

Чжао Цзиньлинь вышел из элегантной комнаты и громко сказал: "Госпожа Ли Сян, я не талантлива, я хочу попробовать!".

"Этот человек с этим боевым искусством, может быть, он тоже член армии Тяньву?"

"Должно быть, темперамент этого парня, он выглядит как мастер боевых искусств."

Толпа талантливых людей обсуждала, а некоторые бросали пренебрежительные взгляды.

Хоу Фанвэй увидел его одетым в тряпку, помахал веером с персиковым цветком и чихнул: "Ты здесь? Кто ты такой, что осмеливаешься прийти сюда и помешать грандиозному событию и осквернить госпожу Ли Сян?"

Чжао Цзиньлинь немного улыбнулся и сказал: "Я командующий армией Тяньву, и

императорский двор назначил меня генералом Шэньцзи. Официальный ранг назначенного министра домашнего хозяйства на один уровень выше, как можно не иметь семью?".

В здании был шум, никто не ожидал, что этот молодой мастер боевых искусств будет иметь такой высокий статус, и даже Ли Сянцзюнь смотрел на Чжао Цзиньлинь с шокирующим лицом!

Получив пощечину на месте, Хоу Фанвэй выглядел некрасиво, углы его рта были слегка нарисованы, и он ворчал: "Я не знаю, что вы знаете, но для того, чтобы приехать сюда, нужна не только личность! А также добродетельные и талантливые, без чернил в животе, не опозорьтесь!"

Чжао Цзиньлинь родился снайпером и имел чрезвычайно качественное сердце, он сказал с улыбкой: "Не волнуйтесь за господина Хоу".

Ли Сянцзюнь видел, что он был высокопоставленным императорским чиновником, молодым и красивым, довольно грациозным, с изображением полководца-конфуцианца, и с улыбкой просветил: "Пожалуйста, научите генерала".

Чжао Цзиньлинь слегка кивнул, кулаками порезал и сказал: "Чжао Моу представляет себя"!

Группа молодых ученых посмотрела на него, некоторые были презрительны, другие ждали, чтобы увидеть шутку, в то время как Хоу Фангвэй постоянно чихала, чтобы посмотреть, как он сделает из себя дурака.

Чжао Цзиньлинь медленно успокоил свое удивление и мягко постучался, сказав: "День уходит с великой печалью, а устремленный на восток кнут - конец света; падение красного - не беспощадная вещь! и превратить его в весеннюю грязь".

"Хорошая поэма!"

Фан Ичжи, глава "Четырех сыновей", сразу же аплодировал, комментируя: "Эта поэма из семи частей - шедевр национального значения, с оптимистическим тоном и яркими образами". Чрезвычайно артистично и потрясающе!"

Чэнь Чжэньхой, один из Четырех герцогов, также кричал: "Убеждение и миссия генерала Чжао служить своей стране поистине удивительны!".

Ли Сянцзюнь также тайно кивнул, еще раз впечатлен Чжао Цзиньлинь, то его красивое лицо слегка покраснело, этот генерал Чжао не только способен служить стране. Она также выражает его позитивное отношение к жизни, а также выражает его восхищение собой.

У Хоу Фанвэй глаза были сразу после того, как услышал это, он открыл рот, больше не смеялся высмеивать, настоящее все талантливы, достоинства стихотворения все еще могут быть. Было бы только позором, если бы вы нашли вину в стихотворении, как его написал поэт династии Цин, Гун Чжичжэнь.

Это стихотворение было написано Гун Чжичжэнем, писателем и поэтом династии Цин. Это была классика, и даже было включено в учебник средней школы. Этого было более чем достаточно, чтобы справиться с этими так называемыми талантами.

Несмотря на то, что четыре сына Джинлинга также достигли довольно многого в литературе, они были еще молоды, и их навыки были еще тонкими, и они хотели бы собрать за

такой короткий период времени Возможность лучшего стихотворения, чем это, была равна нулю, не говоря уже об остальных.

На мгновение, реставрационные таланты присутствовали все были ошарашены, все чувствовали, что их лица горят, в их лучшей области специализации на Как неловко было для артиста боевых искусств наступать на подошвы ног на людях.

Ли Сянцзюнь покраснел от стыда и сказал: "Пожалуйста, генерал Лофти, поболтайте и порежьте стихи".

"Нет!" Группа молодых людей была занята.

Некоторые были неубедительны: "Госпожа Ли Сян не должна быть настолько опрометчивой, мы еще не придумали свои стихи, не обязательно лучшие стихи этого генерала!"

Ли Шаою кричал с черным лицом: "Что? Не можешь позволить себе играть?"

Его немилосердные слова заставили группу талантливых людей выглядеть смущёнными, но они не могли спорить, они не могли позволить себе играть на самом деле! Но если вы не можете позволить себе играть с ним, вы не можете позволить такому прекрасному нефриту быть горбатым артистом боевых искусств!

Надо было сказать, что когда ученый был толстокожим, даже могущественного генерала Пушки армии Тяньву было трудно поколебать.

Ивовые брови Ли Сянцзюня немного бороздили, несколько недовольны: "Тогда какой другой господин сделал поэтическую песню?"

"Ты попытаешься!"

Первое, что я заметил, это то, что правительство Китайской Республики (Тайвань) не смогло избавиться от правительства Китайской Республики. Морской воздух и три горы чистые и неподвижные, речные волны и луна все еще высоки".

Сразу же группа собак Общества реставрации аплодировала: "Хорошая поэма! Что за стихотворение!"

Хоу Фанвэй очень гордился собой, неоднократно сгибая руки к окружающим собакам и говоря: "Спасибо всем за вашу любовь!"

Остальные три сына молчали, хотя дух этого стихотворения в порядке, но настроение не совсем такое, как в стихотворении генерала Чжао, написанном ранее.

Один джентльмен сказал: "Генерал Чжао, у вас есть что-нибудь еще? С таким же успехом можно сочинить еще одну песню, чтобы сравнить с господином Хоу!"

Хоу Фанвэй также сказал: "Если генерал Чжао сможет сочинить еще одну песню, мой сын захочет ее исполнить".

Другой ученый воскликнул: "Если ты сможешь сочинить еще одно достойное стихотворение, мы все будем готовы уступить тебе и позволить тебе и госпоже Ли Сян выпить вместе".
Никогда не беспокойся!"

Фан Ичжи и другие брови бороздили, трудность в попытке сочинить два хороших

стихотворения подряд за такой короткий промежуток времени была самоочевидной, почему они были такими. Делать вещи сложными для людей?

В пустынном уголке здания, Хуан Цзунси демонстрирует пренебрежение, некоторые люди в Обществе Восстановления утверждают, что они достойные люди, но на самом деле, они просто люди, рыбакащие на славу. Какой позор!

Хуан Цзунси тайно вернулся задолго до того, как появился Ли Сянцзюнь, чтобы увидеть талант красавицы. Стихотворение произвело на него сильное впечатление.

Чжао Цзиньлинь был немного напуган этим волнением солдат Общества реставрации, как он мог сочинить еще одно стихотворение, но на поверхности он не показывал паники. Притворяясь поющим, он ходил туда-сюда перед элегантной комнатой, а затем воспользовался возможностью, чтобы войти в элегантную комнату.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/975289>